

Разговор не заладился с самого начала. Рассвирепев, Фу Байлун в пух и прах разругался с наглым господином — тем самым, что от нечего делать соизволил доставить его в больницу, — и в шею выставил его вон.

Но, как и предсказывал Ли Се, не прошло и пяти минут с его ухода, как на пороге палаты, запыхавшись, появились встревоженные новостями Рэйчел Чжан и Чэнь Чжэнь.

Поскольку ехали они с разных концов города и заранее не договаривались, их пути пересеклись лишь у главного входа, на первом этаже больницы.

Рэйчел давно знала о существовании Чэнь Чжэня, но лично с ним не сталкивалась. Тот, в свою очередь, тоже был наслышан о личном секретаре Фу Байлуна, однако до этого дня ни разу её не видел.

Кто бы мог подумать, что их первая встреча произойдёт при таких обстоятельствах, но они мгновенно узнали друг друга, полагаясь на смутные описания из прошлого.

И надо же было такому случиться именно сегодня.

Они столкнулись у стойки регистратуры, когда оба пытались выяснить у дежурной медсестры, поступал ли к ним пациент по фамилии Фу. Не успев толком обменяться приветствиями, Рэйчел и Чэнь Чжэнь замерли, поражённые внезапным совпадением.

— Господин Чэнь? Вы тоже здесь? Вам... вам тоже поступил тот странный звонок?

— Что? Выходит... госпожа Чжан, и вам тоже? Вы тоже ответили на этот вызов?

Когда они одновременно озвучили один и тот же вопрос, лица обоих выразили полное недоумение.

Ведь если подумать, первым, кто сообщил им об уличной стычке и госпитализации Фу Байлуна, действительно оказался неизвестный абонент.

В тот момент Рэйчел и Чэнь Чжэнь находились в разных частях города, а водитель Байлуна уже уехал, поэтому никто из близких даже не подозревал, что молодой господин попал в беду.

И в этой звенящей тишине неведения раздался звонок. Таинственный незнакомец не просто подробно описал место происшествия и назвал адрес больницы, но и бросил короткую фразу:

— Тот, кого вы ищете, сейчас в больнице. Поторопитесь.

Хриплый мужской голос, звучавший в трубке, явно был пропущен через какой-то искажающий фильтр.

Разобрать, кому он принадлежал, не представлялось возможным. Рэйчел и Чэнь Чжэнь, безуспешно пытаясь дозвониться до Байлуна по дороге, мчались сюда наперегонки, разрываясь между тревогой и сомнениями.

И вот, худшие опасения подтвердились.

Человек, от которого не было никаких вестей, действительно лежал здесь. Несколько часов назад его, окровавленного, доставил какой-то случайный прохожий. От этой новости у обоих перехватило дыхание.

К счастью, медсестра поспешила успокоить: рана неопасна, пациент находится в палате на втором этаже. Тот добрый самаритянин, что привёз его, уже ушёл, не оставив ни имени, ни контактов для связи.

Слова сиделки лишь добавили тумана в эту и без того странную историю.

Но какими бы подозрительными ни казались мотивы загадочного благодетеля, знавшего их личные номера, сейчас было не время строить догадки.

Прежде всего нужно было увидеть пострадавшего. Подавив роящиеся вопросы, Рэйчел и Чэнь Чжэнь поспешили вверх.

Им повезло: когда они вошли в палату, Фу Байлун остался один. Он по-прежнему пребывал в крайнем раздражении.

Две коробочки с мазями, которые Ли Се притащил перед уходом, и пошарпанный, убогий армейский котелок с неизвестным содержимым были небрежно отброшены на край тумбочки.

Байлун даже не прикоснулся к ним. У него не возникло ни малейшего желания проверить, какую пакость на этот раз приготовил человек, с которым они были несовместимы на каком-то фундаментальном, метафизическом уровне.

От этого прохвоста нельзя было ждать ничего хорошего. Наверняка подсунул очередную дешёвую гадость, просто чтобы поиздеваться или в очередной раз угодить своему другу, выставив Байлуна на посмешище.

Всё произошедшее этой ночью казалось нелепым стечением обстоятельств.

Но в мыслях Байлуна случайный прохожий, влезший не в своё дело, быстро отошёл на второй

план. Настоящую тревогу вызывали другие фигуры: один из уличных громил, продемонстрировавший явные признаки «человеческой аномалии», и тот таинственный незнакомец в металлической маске.

«Человеческая аномалия».

Словосочетание резало слух своей неестественностью.

Байлун не был биологом и не мог знать, существуют ли в природе препараты, способные наделить обычного человека поистине звериной, сверхъестественной силой. И уж тем более он не мог судить, связано ли это с секретным «Проектом подвидов».

Однако Ван Цян — тот самый громила, что напал на него на пустыре вне зоны покрытия радаров, — выглядел именно так. Его конечности на глазах раздулись в несколько раз, словно напивавшись водой, а сам он превратился в безумное полуживотное, ведомое лишь жаждой крови.

Дверь палаты распахнулась. Рэйчел Чжан, успевшая уладить формальности внизу, влетела внутрь в сопровождении телохранителей. Следом шёл Чэнь Чжэнь. Увидев бледного как полотно Байлуна с наглухо забинтованной головой, они оба замерли от шока.

Ещё бы, ведь молодой господин Фу с пелёнок рос в холе и неге, не зная, что такое физическая боль или лишения.

Пока были живы родители, его буквально носили на руках, да и во взрослой жизни он оставался изнеженным представителем золотой молодёжи, бесконечно далёким от суровых реалий простого люда.

Обычно, если он хотя бы царапал палец или подхватывал легкую простуду, весь штат его помощников стоял на ушах от страха и усердия.

А теперь из-за какого-то нелепого нападения в глухом переулке этот гордый лев лежал поверженным на больничной койке. Рэйчел и Чэнь Чжэнь, самые близкие его люди, едва не лишились рассудка от беспокойства.

— Господин Фу! Простите... умоляю, простите меня, я опоздала! — голос Рэйчел дрожал. — По дороге я уже связалась с водителем и полицией. Это полностью моя вина, я проявила халатность и готова понести любое наказание... Как вы себя чувствуете? Может, мне немедленно организовать перевод в частную клинику?

Она преданно служила ему много лет и сейчас, смертельно побледнев, мысленно уже готовилась к немедленному увольнению.

Однако её обычно суровый и деспотичный босс сегодня уже успел растратить весь свой пыл на гораздо более невыносимого наглеца.

У него просто не осталось сил злиться на испуганную девушку. Байлун лишь нахмурился, собираясь обдумать вопрос с переводом, как вдруг его внимание привлекли взволнованные слова Чэнь Чжэня.

— Байлун! Что произошло? Ещё утром ты присылал мне сообщения, всё было в порядке, а теперь... Голова кружится? Где эти ублюдки, что напали на тебя? Полиция уже на следе? Их поймали?

—...

Байлун слегка расслабился.

То, что Чэнь Чжэнь бросится к нему при первом же известии, было вполне ожидаемо.

И пускай Байлун не понимал, от кого его друг узнал о случившемся, вид этого взволнованного, запыхавшегося человека, который явно мчался сюда сломя голову, растопил лёд в его груди. Даже то, что Чэнь Чжэнь пришёл без своего ненаглядного Лу Имина, заставило в измученной душе Байлуна вспыхнуть робкую, безумную надежду.

— Ты так переживаешь за меня?

Он полностью проигнорировал присутствие секретарши. Взгляд его был прикован исключительно к лицу Чэнь Чжэня. Стоило этой фразе, прозвучавшей как-то слишком мягко и интимно, сорваться с его губ, как в палате повисла неловкая тишина.

Чэнь Чжэнь, не уловив скрытого подтекста, лишь удивлённо моргнул.

Зато стоявшая рядом Рэйчел, и без того старавшаяся казаться тише воды и ниже травы, внутренне так и ахнула.

Она давно догадывалась о безответных чувствах своего босса, но впервые видела, чтобы этот гордец опускался до столь неприкрытого заигрывания.

Не зная, куда девать глаза, секретарша наблюдала за преданным, выжидающим лицом Байлуна, пока ничего не подозревающий Чэнь Чжэнь озадаченно отвечал:

— Разумеется. А как иначе? Я был в лаборатории, когда раздался звонок. Сказать, что я испугался — ничего не сказать. Ты ведь у нас почти никогда не болеешь, но уж если попадаешь в больницу, то обязательно с шумом. И всё же... почему ты спрашиваешь? Разве

между нами могут быть какие-то сомнения на этот счёт?

Слово «между нами», сорвавшееся с губ Чэнь Чжэня так естественно, подействовало на Байлуна как бальзам на рану.

В мгновение ока раздражение Фу Байлуна — разбитого, измученного головной болью после стычки с уличной швалью — бесследно испарилось. Его буквально умиротворила эта простая реплика любимого человека.

И насмешки того грязного наглеца, и тень вечного соперника в лице Лу Имина — всё это разом потеряло всякое значение.

Душу затопила глухая, но чистая радость, и обычно невыносимый в гневе молодой господин сменил гнев на милость, снизойдя до разговора со своей секретаршей.

— Да нет, я просто к слову... — Байлун отвёл взгляд, пытаясь скрыть смущение. — Рэйчел, травма пустяковая, только в ушах немного звенит. Никаких переводов не нужно, завтра утром я выпишываюсь. Водителю сделай строгий выговор, но увольнять не надо — в конце концов, я сам виноват, что отпустил его. И ещё: мне нужны адреса всех пятерых подонков, что напали на меня сегодня. Даже если они подались в бега, землю носом рой, но найди их. Ты поняла?

— Да, господин Фу! Всё сделаю! — закивала Рэйчел. — Тогда я спущусь, скоординирую наших людей. А вы... побеседуйте с господином Чэнем.

Такое милосердие было совершенно не в духе злопамятного Фу Байлуна.

Обычно он не прощал ошибок, и то, что водитель сохранил работу, граничило с чудом. С другой стороны, жажда личной мести нападавшим вполне укладывалась в его характер — спускать подобные оскорбления Байлун не умел.

Впрочем, Рэйчел, обладавшая недюжинным умом и женской интуицией, мгновенно смекнула, в чём дело: босс просто хотел выглядеть благородным и великодушным в глазах Чэнь Чжэня.

Поняв правила игры, она незамедлительно ретировалась, чтобы не портить момент своим присутствием и не злить и без того уязвимого раненого льва.

Дверь за ней закрылась, оставив мужчин наедине в тишине больничной палаты.

Байлун почувствовал, как напряглись мышцы лица. Чэнь Чжэнь сидел совсем рядом, буквально в полушаге, и от этой близости сердце молодого господина забилось чаще.

Он никогда в жизни не состоял в нормальных отношениях. Все эти годы он таил в душе

безответную любовь, что сделало его в вопросах чувств неуклюжим, робким и совершенно неопытным мальчишкой.

Чэнь Чжэнь придвинул стул поближе и сел. Прежде чем Байлун успел подобрать слова для продолжения разговора, взгляд гостя упал на тумбочку, где лежали мази и старый армейский котелок.

— Хм, странно... Откуда это здесь? У тебя уже кто-то был, Байлун?

— Нет, никого. С чего ты взял?

Этот невинный вопрос заставил Байлуна внутренне подобраться.

Меньше всего ему хотелось упоминать Ли Се.

Стоило назвать это имя, как разговор неизбежно свернул бы на Лу Имина, а расспросы о деталях нападения затянулись бы на всю ночь, окончательно лишив его редкой возможности побыть с Чэнь Чжэнем наедине.

Поняв, что Байлун уходит от ответа, Чэнь Чжэнь не стал настаивать. Он лишь задумчиво усмехнулся:

— Да так, просто... Насколько я знаю, в таких котелках домашнюю еду приносят близким в больницу. В здешней столовой посуда только одноразовая. Да и ты с твоей брезгливостью вряд ли стал бы есть из казённых тарелок.

—...

— К тому же дно у него до сих пор тёплое. А ведь поблизости нет ни одного приличного заведения. Я подумал, может, кто-то специально поехал на другой конец города, зная твою любовь к чистоте, купил этот котелок и привёз тебе горячий ужин, чтобы ты не голодал ночью.

—...

Эти слова, сказанные мимоходом, отозвались в душе Байлуна неожиданным уколом.

Его лицо окаменело.

Пока Ли Се крутился здесь, раздражая своими бесконечными придирками и шуточками, Байлун даже не задумывался о таких мелочах. Но теперь, услышав замечание Чэнь Чжэня, он растерялся. Зачем этому проходимцу нужно было так возиться?

Выросший в роскоши, Фу Байлун понятия не имел о том, как заботятся друг о друге обычные люди. Мир простых рабочих, живущих от зарплаты до зарплаты, всегда казался ему другой вселенной, бесконечно далёкой и чуждой.

Он всегда был высокомерен и заносчив. Он мог отдать жизнь за тех, кому доверял, и никогда не шёл на сделку с совестью, когда речь шла о справедливости, но быт простых смертных оставался для него закрытой книгой.

Его гнев на Ли Се, крики и требования провалиться сквозь землю были вызваны лишь тем, что этот человек казался ему беспринципным прохиндеем, охочим до лёгких денег, который при каждом удобном случае пытался его шантажировать.

Но теперь, сопоставив факты, Байлун почувствовал, как к горлу подступает странное чувство вины.

«Неужели... я снова несправедливо обошёлся с этим сумасшедшим?»

Впрочем, гордый господин Фу скорее откусил бы себе язык, чем признал это вслух.

К счастью, Чэнь Чжэнь не стал развивать тему. Решив, что это забота какой-нибудь жалостливой медсестры, он перевёл разговор на другое.

Они поговорили о пустяках, но вскоре беседа вновь вернулась к недавнему инциденту. Чэнь Чжэнь вздохнул:

— Честно говоря, я удивлён... что ты обошёлся без скандала. По дороге сюда госпожа Чжан места себе не находила от страха. Да я и сам, признаться, не знал, чего ожидать. У тебя тяжёлый характер, Байлун, и хотя ты редко желаешь кому-то зла по-настоящему, понять тебя могут лишь те, кто знает тебя всю жизнь.

—...

— Но твоё великодушие действительно спасло её от нервного срыва. Было видно, как сильно она за тебя переживает... Знаешь, за те годы, что мы провели порознь, ты очень изменился. Повзрослел.

На губах Чэнь Чжэня появилась тёплая, слегка грустная улыбка, навеянная какими-то воспоминаниями.

Байлун, в душе чувствующий некоторую фальшь своей «зрелости», смолчал. Однако стоило Чэнь Чжэню вновь взглянуть на белые бинты на его лбу, как его лицо вновь омрачилось тревогой:

— И всё же, как тебя угораздило попасть под удар? Насколько я помню, ты всегда отлично дрался. Ещё во время нашей учёбы за границей никто не мог одолеть тебя в рукопашной. Что пошло не так?

—...

Этот вопрос бил в самую суть. Фу Байлун, скрывавший свою вторую, тайную жизнь, не мог раскрыть правду даже самому близкому другу. Но, понимая, что знания Чэнь Чжэня как учёного могут пролить свет на случившееся, он после недолгого колебания спросил:

— Я пока не могу рассказать тебе все детали. Но мне нужно, чтобы ты ответил мне на один вопрос. Ответил со всей серьёзностью, как биолог, Чэнь Чжэнь.

— Я слушаю, — кивнул тот.

— Скажи... если бы на нашей планете существовал вид гуманоидных существ, внешне неотличимых от людей, но обладающих принципиально иным генетическим кодом... существ, способных жить среди нас, заводить семьи и давать потомство так, что никто бы ничего не заподозрил... Кем бы они были?

<http://bllate.org/book/18327/1763744>